

Безумное празднование болельщиков дома не закончилось, пока игра не возобновилась. Твен попытался заговорить с Данном, но обнаружил, что не слышит даже собственного голоса, когда открывает рот, чтобы заговорить. С трибун позади него доносился оглушительный гул, заполнивший все уголки стадиона. Игроки "Бешикташа" играли более умело и легко в этом шуме, а игроки "Ноттингем Форест" были напряжены, на них повлиял незадачливый пропущенный гол и лихорадочная атмосфера стадиона. Они не могли играть даже в половину от своих обычных стандартов.

Дела обстояли далеко не лучшим образом.

Для Твена не было бы ничего страшного, если бы они просто пропустили гол. Он пережил много игр, в которых они отставали в самом начале, не говоря уже о том, что прошло всего двенадцать минут. Времени на восстановление было еще много.

Но если общее выступление команды окажется не по зубам, у него еще долго будет болеть голова.

Адское поле действительно оправдывало свое название.

Он решил встать и быть в стороне, чтобы придать игрокам уверенности и подбодрить их, чтобы успокоить. Если бы он по-прежнему сидел в технической зоне со скрещенными ногами, то не соперник чувствовал бы себя не в своей тарелке, а его собственные игроки.

Он наклонился вперед и вышел наружу.

Только что покинув укрытие технической зоны, Твен краем глаза заметил темную тень, которая пролетела сзади него и упала на землю. Он инстинктивно посмотрел вниз и нашел зажигалку.

Не успел он поднять глаза, как упал второй и третий предмет. На этот раз это была монета и... мобильный телефон!

Твен был в шоке. Не потому, что фанаты бросали мусор вниз, но на самом деле были фанаты настолько сумасшедшие, что бросали свои телефоны! Раньше я думал, что бросить свиную голову - это достаточно ужасно. То, что бросали эти ребята... Твен присмотрелся и обнаружил, что это был Apple iPhone с красным корпусом... Возможно, его бросила симпатичная фанатка.

Твен наклонился, чтобы поднять телефон. Он хотел снять чехол и вынуть из телефона SIM-карту, но он явно не мог опустить голову, чтобы изучить предмет. Если бы он задержался, его бы заметили. Поэтому он просто бросил телефон обратно в техническую зону. Он сделал жест, чтобы телефон остался у растерянно смотрящего на него Данна. Затем он просто проигнорировал плотный дождь предметов, падавших сзади него.

Нужно ли ему было что-то корректировать?

Нет, не было никакой необходимости что-либо корректировать. Любые психологические проблемы не могли быть скорректированы на такой шумной боковой линии.

Твен стоял там, надеясь вселить уверенность и спокойствие в игроков на поле, чтобы успокоить их. Он хотел, чтобы они видели его, как только повернут головы, зная, что он, как менеджер, всегда рядом со своей командой.

К его ногам падало все больше и больше мусора. В основном это были монеты разного

номинала и разнообразные зажигалки, а также бутылки из-под минеральной воды и крышки от бутылок.

Тем не менее, Твен продолжал стоять в стороне. Он не оглядывался на турецких болельщиков, которые бросали вещи, и не жаловался четвертому судье. Он надеялся, что его действия дадут понять своим игрокам, что жалобы на фанатизм другой команды могут быть хорошим оправданием для них после проигрыша, но это не должно на них влиять.

□□□

Бешикташ" воспользовался ситуацией, надеясь забить еще один гол, чтобы полностью подавить команду "Форест".

Под рев турецких болельщиков команда "Форест" играла в жалком состоянии, измотанная беготней. Даже когда они бросили все силы на оборону, все равно возникали бреши. Они не могли организовать ни одной атаки.

Особенностью атаки "Бешикташа" была игра в короткий пас, концентрация сил в центре и передней линии поля. Защитники любили бросаться вперед, а диапазон игры нападающего был достаточно широк, чтобы разрывать оборону соперника и создавать голевые возможности для своих партнеров, подключавшихся сзади. В результате "Бешикташ" был не той командой, которая зависит от нападающего, а от всей команды. Для создания голевых возможностей они ставили перед воротами пять-шесть игроков.

Поскольку они осмеливались выводить своих игроков в атаку и смело прессинговать, в сочетании с атмосферой создавалось ощущение, что атаки "Бешикташа" были бесконечными, имели больше развития, навязывали импульс и энергию. Они верили, что игроки команды "Форест" тоже так думают. Они были ошеломлены многоочковой наступательной стратегией "Бешикташа", их вели слева направо, а затем в середину. Ничего нельзя было сделать, кроме как бегать туда-сюда, чтобы снять осаду. А как же их нападение? Они должны молиться, чтобы не продолжать пропускать голы!

После того, как он наблюдал за происходящим около пяти минут, брови Твена напряглись настолько, что он больше не мог их вязать, и он превратил всю энергию в гневный рев. "Джордж! Чего ты бегаешь вокруг? Организуй мне защиту! Не бегай с мячом! У тебя что, голова закружилась от этих долбанных освистываний?!"

Неудивительно, что Твен был так зол. Больше всего "Ноттингем Форест" гордился своей защитой, особенно общей. Как только общая защита команды "Форест" входила в зону, она становилась похожа на опасные джунгли, окутанные слоями тумана. Любой противник, вошедший в зону, терял всякое чувство направления и попадал в трясину, из которой не мог выбраться. Когда общая формация команды была хорошо отлажена и могла организованно наступать и отступать, оборонительная формация команды Леса не превращалась в беспорядок, независимо от того, как противник разбежался, тем самым сводя недостатки к минимуму.

Если посмотреть на текущую ситуацию, то оборонительная формация команды Леса была полностью испорчена многоточечной стратегией атаки противника. Джордж Вуд обладал хорошей выносливостью. Он бегал слева направо и спринтерски бегал вверх и вниз. Но защита не была работой одного человека. Защита команды "Форест" всегда была целостной защитой. Он один не мог заменить девять других игроков, как бы хорош он ни был.

Менеджер "Бешикташа" также был вдохновлен этим голом. Он велел Дельгадо сделать забег

Вуда, не играя в качестве основного нападающего. Он просто несколько раз притворился, чтобы освободить пространство для атаки своих товарищей по команде.

Таким образом, Твен хотел заставить своих игроков снова сплотить оборонительную линию.

Однако он только повысил громкость своего голоса, как его заглушили оглушительные крики болельщиков.

Полагаясь на свою извращенную выносливость, Джордж Вуд упрямо погнался за мячом, который не принадлежал команде "Форест". Хотя он не остановился и бросился за боковую линию, ему удалось в тот же миг отбить мяч подошвой ноги.

После этого команда "Форест" начала быструю атаку. В конце концов они нанесли удар по воротам "Бешикташа". Удар Ван Нистелроя отклонился под плотной опекой защитника соперника, Гёхана Зана.

Когда мяч задел стойку и вылетел в аут, шипение на стадионе "Инёню" немного стихло. Несколько болельщиков "Бешикташа" затаили дыхание из-за этого шокирующего момента и забыли освистать соперника.

Это был самый тихий момент на стадионе с начала игры.

Прошло 27 минут с начала игры, а "Ноттингем Форест" нанес первый удар... Это жалко. Любая команда, приехавшая в Турцию, почувствует боль, и я думаю, что Тони Твен почувствовал ее. У его команды нет никаких шансов перед лицом сильной команды хозяев и болельщиков. Это был второй раз, когда они достигли тридцатиметровой зоны соперника за всю игру, и их первый удар по воротам, по сравнению с семью ударами "Бешикташа" и четырьмя правильными попаданиями". Комментатор шлепнул себя по губам. Такой большой разброс в статистике не отражал в полной мере степень преимущества "Бешикташа" в игре.

Твен обнаружил, что его выкрики не имели никакого эффекта в такой шумной обстановке, потому что игроки на поле вообще не могли их слышать. Даже если бы он кричал до хрипоты в голосе, это было бы бесполезно, и он не смог бы найти мегафон, чтобы кричать через него.

"Это чертово домашнее поле!" выругался Твен, но вскоре к нему вернулось спокойствие. Он мог воспользоваться ситуацией, когда футбольный мяч выходил за пределы поля, когда обе стороны совершали фол или когда игра приостанавливалась, чтобы отозвать в сторону ближайших к нему игроков "Форест" и быстро дать указания, чтобы они могли передать их остальным товарищам по команде.

Этот метод был немного трудоемким, но и он считался нормальным средством. Во время просмотра футбольного матча часто можно было видеть, как менеджеры отводят своих игроков в сторону для короткого разговора, а игроки кивают и пьют воду. После нескольких глотков воды они возвращались на поле. Иногда это была адаптация для одного игрока, а иногда - для всей команды, как, например, сейчас.

Заставив игроков, стоявших ближе к боковой линии, выступить в роли посыльных, Твен наконец-то донес свои мысли до всех, кто находился на поле.

После того как "Ноттингем Форест" сумел выдержать бешеное наступление "Бешикташа" на ворота, ситуация постепенно стабилизировалась. Поскольку счет больше не менялся, это свидетельствовало о том, что они играли не так плохо и жалко, как все думали.

Они отставали на один гол. Еще был шанс переломить ситуацию.

Защитная система "Форест" была восстановлена совместными усилиями Эдвина ван дер Сара и Джорджа Вуда, а также Айялы.

Остаток игры стал скучным.

Ноттингем Форест" укрепил свою оборону. Если у них не было хороших шансов отыграться, они не шли вперед. Они будут защищаться до смерти. Их целью было не пропустить еще один гол.

Бешикташ единодушно хотел забить еще раз. Защитники и полузащитники по очереди подключались к атакам. Их частые атаки оживляли игру, но если бы кто-то успокоился и присмотрелся, то обнаружил бы, что большинство их атак заканчивались перед штрафной, либо прерывались, либо разрушались защитой "Лесной команды". Проникнуть в штрафную площадь "Форест" и создать угрозу Эдвину ван дер Сару было практически невозможно.

Что это означало?

Это означало, что сила "Бешикташа" не так очевидна, как предсказывала статистика. Лихорадочное домашнее преимущество преувеличивало ее. Значит, в таком случае, в этой игре было еще много возможностей.

Твен успокоился и вернулся в техническую зону. Дождь из зажигалок и монет постепенно прекратился.

Твен не забыл подобрать с земли несколько турецких монет и зажигалок. Он вертел их в руках.

Керслэйку это показалось странным, и он спросил: "Зачем ты подобрал эти вещи, Тони?".

"Я подумал, что мог бы прихватить несколько бесплатных сувениров из поездки в Турцию". Твен показал несколько лир монет в своих руках. "А это - официальный сувенир клуба "Бешикташ"...". Он поднял другую металлическую зажигалку с эмблемой "Бешикташа" на поверхности.

Керслэйк не смог удержаться от кривой улыбки, когда увидел. "Мы отстаем, а ты все еще в настроении собирать сувениры..." Его голос прервался, потому что он увидел, как Данн протягивает Твену красный iPhone. "Это тоже сувенир?"

Твен взял его и кивнул Керслэйку. "Вроде того".

Керслэйк оглянулся на трибуну позади него. "Почему никто не бросил золотые часы и кольцо с бриллиантом?"

"Даже не мечтай об этом, Дэвид". Твен улыбнулся и ударил Керслэйка. Затем он указал на поле. "Мы отстаем, но сейчас я совсем не волнуюсь. Потому что "Бешикташ" - это просто бумажный тигр. Все реакционеры - бумажные тигры. Бояться нечего. Но сейчас здесь слишком шумно, многого нельзя сказать. Я расскажу им обо всех своих планах в раздевалке в перерыве".

□□□

На фоне оглушительных возгласов турецких болельщиков свисток судьи на перерыв был почти заглушен. По его сигналу все поняли, что первая половина игры закончилась. С

преимуществом в один гол хозяева поля удовлетворенно уходили с поля с надутыми грудями, принимая одобрительные возгласы своих болельщиков.

Игроки "Ноттингем Форест" быстро побежали к туннелям, опустив головы, чтобы избежать обломков, которые в любой момент могли быть брошены с трибун, пока они думали о том, чтобы вернуться пораньше, чтобы быть подальше от этого ада. Твен вошел в туннель последним. Он стоял на обочине, под морозящим дождем мусора. Он смотрел, как все возвращаются в раздевалку, прежде чем встал, чтобы уйти. В устье туннеля он столкнулся с менеджером соперника, Сагламом.

Твен не понял ни слова из того потока турецкого языка, на котором тот лепетал ему, но остался вежливым с улыбкой на лице. Саглам повернулся и пошел в туннель. Твен последовал за ним. Ему не нужно было понимать турецкий язык, чтобы примерно понять, что он сказал.

Он знал его по выражению его лица, так как у него часто было такое выражение лица.

Было понятно, что он расхаживает по своему домашнему полю, где так много людей кричат и радуются тому, что его команда на высоте.

Однако есть старая китайская поговорка: "Кто смеется последним, тот смеется лучше всех". Этот джентльмен явно не знал.

Оставалось сорок пять минут, и еще не было известно, кто победит или проиграет.

Догадка Твена была довольно близка. Столкнувшись с Твеном, Саглам вдруг вспомнил об оскорблении, которое он получил на пресс-конференции за день до игры. Более того, поскольку его команда лидировала, он решил поиздеваться над Твеном. Он не ожидал, что Твен поймет турецкий язык. Он просто хотел выговориться.

Разве ты не разыгрывал из себя крутого и не надувался, англичанин? Кто теперь впереди? Наш "Бешикташ"!

□□□

Дверь в раздевалку открылась. Шум снаружи ворвался внутрь и тут же исчез, как только дверь закрылась.

Игроки были поражены изменением звука. Они посмотрели на человека, стоявшего у двери. Это был их столп и настоящий духовный лидер команды, Тони Твен.

Выражение лица этого человека не было дружелюбным.

"Вы сильно разочаровали меня. Атмосфера стадиона "Сити Граунд" славится тем, что в Англии она просто сумасшедшая. Не говорите мне, что "Ноттингем Форест", который закалился в такой атмосфере, может быть настолько уязвимым?". Вступительное слово Твена было простым и прямолинейным, переходящим непосредственно к теме. "Посмотрите на ваши выступления в первом тайме, они мало чем отличаются от собачьего дерьма. Единственное отличие в том, что собачье дерьмо не бежит вокруг".

Твен мог быть безжалостным, когда хотел обругать людей, будь то репортеры, оппоненты или его собственные люди. Он был настолько резок и недоброжелателен, что это вызывало у людей тупую боль в костях. Поэтому единственный способ не быть обруганным - это всегда быть на его стороне.

"За последние десять минут ваши показатели немного улучшились. Но этого недостаточно. Если вы хотите выбраться из этого проклятого места с тремя очками, то вашей небольшой результативности далеко не достаточно". Твен ткнул указательным пальцем правой руки и внезапно повысил голос. "Вы должны играть лучше! Я стоял в стороне, и посмотрите, что эти турецкие ублюдки бросили в меня". Он вытащил из карманов монеты и зажигалки и показал их игрокам. Если бы он позволил им ударить себя по затылку, то наверняка отделался бы синяками и кровотечением. "Но я стоял там, полностью игнорируя подобные провокации и демонстрации! Что тут такого! Если вы сможете выиграть игру, даже если эти идиоты захватят трибуны стадиона и будут швырять их вниз, я не собираюсь, б**дь, прятаться! Вы должны проявить такое мужество! Враг хочет, чтобы мы боялись и поднимали руки в капитуляции, чтобы они могли без труда одолеть нас и унижить. Но в то же время это обнажает их слабости. Игроки "Бешикташа" не так хороши, как их представление. С ними трудно справиться из-за иллюзии, которую создают болельщики!".

"Они даже не могут попасть в нашу штрафную. Кроме их дальнего удара, их атаки были разрушены нами, потому что такая атака слишком слаба! Чего им бояться! Почему они так бесчинствуют? Это не потому, что наша защита недостаточно хороша. На самом деле, она не может быть лучше. А потому, что наше нападение слабее их!" Твен начал рисовать формации обеих команд на тактической доске. Он провел прямые линии от кругов, обозначающих защитников "Бешикташа", к фронту. "Их защитники очень любят прессинговать, чтобы участвовать в атаке, будь то защитник или центральный защитник. И у них нет вингеров. Как только два боковых полузащитника оказываются внутри наших трех оборонительных зон, они прорываются в штрафную, проникая внутрь с флангов или передавая мяч в центр. Таким образом, они оттесняют нашу защиту назад в центр и создают достаточно пространства для их двух защитников, чтобы подключаться и ассистировать".

"Но в то же время?" Твен с помощью маркера обвел половину поля "Бешикташа", а затем с силой поставил точку. "Их пространство здесь... пусто! Огромные пространства ничейной земли с бесчисленными дырами в обороне. Если только наше нападение сможет прорваться туда, это наша чертова золотая возможность! Но было так обидно, что в первой половине игры я почти не увидел ни одного приличного нападения, которое могло бы воспользоваться этой пустой территорией". Твен бросил маркер и хлопнул в ладоши. "Вы думали только о том, как защититься от нападения противника, но не думали о том, как использовать их нападение, чтобы помочь нашей защите. Лучшая защита - это хорошее нападение. Вам уже надоело это слышать, не так ли? Это то, что постоянно повторяют болельщики, но знаете ли вы истинный смысл? Если мы разождем наше нападение и проведем одну-две угрожающие атаки, мы сможем заставить их отступить и значительно снизить давление на заднюю линию поля. Наше нападение будет идти вперед, и у него хватит смелости приложить силу. Это и есть "лучшая защита - хорошее нападение!".

"Если вы хотите заткнуть рот 20 000 идиотов, усиливайте нападение во втором тайме. Вы должны быть тверды и делать все возможное, чтобы довести футбольный мяч до лицевой, будь то пас или личный прорыв. Кроме того, перед лицом такого огромного давления я хочу, чтобы все сохраняли ясную голову. Я не хочу видеть ненужных ошибок". Твен взглянул на Леннона. Если бы парень не вспылil в первом тайме, как бы команда "Форест" застала врасплох своих соперников?

Если бы счет был 0:0, то "Бешикташ" уходил бы с поля удрученным, а не "Ноттингем Форест".

Леннон знал, что Твен, должно быть, говорил о нем, поэтому он склонил голову.

"Почему мы использовали расстановку 4-1-4-1? Почему я выстроил двух атакующих

полузащитников в центре, вместо двух оборонительных полузащитников, чтобы играть по схеме 4-2-3-1? Хотя это оборонительная контратака, на самом деле главное не "оборона", а "контратака". В первом тайме нас подавляли, поэтому мы могли играть только от обороны. Во втором тайме мы должны контратаковать! Я не могу поверить, что вы, ребята, не разозлились после такого разгрома. Вы хотите, чтобы турки после игры сказали: "Чемпион Европы раздавлен под нашими ногами"? Я, блядь, не хочу!".

Твен развел руками, а затем посмотрел на часы. "Есть еще несколько минут. Сделайте перерыв. Вы можете послушать успокаивающую легкую музыку, подумать о своем теплом доме, о своих прекрасных женах и подругах, чтобы облегчить ваши сердца". Он взмахнул рукой и нарисовал в воздухе круг, как будто этим можно было успокоить эмоции игроков. "Эй... Вы действительно напуганы? Вам нужно какое-нибудь психологическое вмешательство?" спросил он и оскалился. "О... не может быть? Мы не играем в футбол в Ираке!"

Его преувеличенное выражение лица и большой контраст в его словах до и после вызвали взрыв смеха у людей в раздевалке.

"Никто не боится, босс!".

Твен кивнул и продолжил: "Хорошо, что вы не боитесь... В любом случае, если вы почувствуете слабость в ногах, когда вернетесь на поле и услышите оглушительное освистывание, просто подумайте о том, что если мы проиграем эту игру, бесчисленное количество людей будет ждать, чтобы разорвать наши трупы на части, и никто не будет нам сочувствовать. Они будут только смеяться и издеваться над нами. И у нас даже не будет права опровергнуть это! Потому что мы - неудачники! А у неудачников нет прав!"

□□□

Когда игроки "Форест" вернулись на поле, баннер с надписью "Добро пожаловать в ад" все еще был там, но на него уже никто не смотрел.

Игроки "Ноттингем Форест" вдруг вспомнили одну вещь, о которой они забыли в первом тайме из-за слишком напряженной игры.

Если это действительно был ад, то их босс был дьяволом.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2063579>